

— Насколько быстро?

— Очень, очень быстро!

Жуань Тан смотрел на главного редактора, который топорщил усы и гневно вращал глазами, и чувствовал невыразимую досаду. Если бы он сам знал, насколько быстро, всё было бы куда проще!

— Ха, рассказывай мне сказки! Совсем распоясался! Ты хоть понимаешь, что мы понятия не имеем, сколько ещё продержится наш журнал? Хватит молоть чепуху, отвечай немедленно: где ты был вчера вечером?

— Вчера вечером? Да нигде. С работы пошел ужинать, а потом домой спать.

Жуань Тан заикался, чувствуя, как внутри закипает тревога. Черт возьми, с чего вдруг босс начал расспрашивать об этом?

— Не смей мне тут зубы заговаривать! Если бы всё было так просто, стал бы я так носиться с тобой и требовать твоего возвращения? У тебя вообще есть мозги? С какой стати ты решил задирать Хуанфу Мина? А? Что вам говорили первым делом, когда вы пришли в редакцию? Разве я не предупреждал, что можно переходить дорогу кому угодно, но только не Хуанфу Мину! Уже забыл? Знаешь, что стало с теми, кто пытался вывести о нем правду? Их просто стерли в порошок, довели до банкротства, и теперь никто даже не знает, где они! Ты тоже хочешь попробовать? Или хочешь погубить весь наш журнал?

Главный редактор стоял рядом с Жуань Таном и с грохотом ударил ладонью по столу. Звук был такой резкий, что Жуань Тан вздрогнул.

— А? Нет-нет, босс, вы не так поняли, я этого не делал.

Заметив, что лицо редактора почернело окончательно, Жуань Тан благоразумно решил замолчать. Черт побери, нельзя было говорить, не тычась в лицо? Слюной же брызжет! И еще, можно не тыкать ему в голову пальцем? Одного раза достаточно, зачем продолжать? Еще оглупею окончательно!

— Лучше бы тебе этого не делать! Мне плевать на оправдания, сейчас же отправляйся к нему и принеси свои извинения! Если он не отзовет иск, то завтра утром — нет, уже после обеда — все мы окажемся на улице!

— Неужели всё так серьезно? Даже если я извинюсь, он может их не принять.

Жуань Тан скривился. Черт, извиняться? Неужели нельзя обойтись без этого? Ведь это его, в конце концов, использовали! Но вот беда — об этом никто не должен знать!

К тому же, он был уверен, что если информация правдива, то проблем быть не должно. Кто же знал, что этот человек не позволит сказать о себе ни единого слова? А самое страшное, что всё это теперь угрожает самому существованию журнала!

— А ты как думал? Живо иди извиняйся! Пан или пропал!

Редактор в ярости сверлил Жуань Тана взглядом и снова ткнул его пальцем в голову.

Ох уж этот невезучий парень!

Выйдя из кабинета, Жуань Тан долго топтался на месте, но в конце концов решил, что ехать придется.

Он стоял перед огромной, пугающе безлюдной виллой, и на душе у него было тяжело.

Уже полчаса он бродил вокруг, но так и не решился нажать на кнопку звонка.

Мало того, что в редакции он выслушал целую тираду от босса, так теперь еще и это унижение — извиняться! Неужели он такой трус? Но что поделать, если он оправдывает свое имя — мягкий, податливый, как воск? Гнев редактора и его угрожающий взгляд так напугали его, что он, сглотнув ком в горле, согласился.

Эх, ну что за бесхребетность!

Жуань Тан чувствовал себя глубоко несчастным. Черт возьми, он только-только решил, что пора расти профессионально, как тут же угодил в такую передрыгу!

Мало того, что ему выпала эта проклятая задача, мало того, что он просидел целый день в засаде и ничего не накопал, так еще и сам оказался в руках у этого человека! И если бы всё закончилось только этим, но нет — не прошло и полдня, как его вычислили. Как же это страшно!

При мысли об этом мужчине с его невероятно красивым, но вечно каменным лицом и холодом, от которого, казалось, всё вокруг покрывается инеем, Жуань Тана охватывал ужас.

Он ведь поклялся, что больше никогда не будет иметь с ним дел, но теперь, ради спасения журнала, он обязан встретиться с ним снова!

О боже мой, ну что за западня!

Ладно, будь что будет. Раз уж пришел — посмотрю, что он собирается делать!

<http://bllate.org/book/19187/1884292>